

Отзыв

**официального оппонента Каменецкого Ивана Павловича
на диссертацию Бродникова Александра Ананьевича «История
формирования Енисейского уезда (1610–1630-е гг.)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

Исследование А. А. Бродникова посвящено слабо изученной теме – проблеме присоединения к России средней части Северо-Восточной Азии и образованию Енисейского уезда, ставшего важнейшей базой на пути русского продвижения на восток и последующего хозяйственного освоения Восточной Сибири. Актуальность данного вопроса во многом определяется стремлением западных историков принизить значение подвига русских землепроходцев в открытии и освоении громадных просторов Сибири и игнорировании ими особого характера и содержания русского колониационного процесса.

Автор сосредоточил внимание на исследовании важных вопросов и событий, недостаточно изученных в истории раннего Енисейска и его подведомственной территории. Прежде всего, это касается причин проникновения русских служилых людей и промышленников в бассейн Среднего Енисея, строительства там Енисейского острога и других опорных пунктов, а также источников формирования местного гарнизона, способов общения с коренным населением и других вопросов, не нашедших должного освещения в историческом сибиреведении. Работа значительно дополняет и расширяет труды видных историков-сибиреведов Б. О. Долгих, В. А. Александрова, А. Н. Копылова, посвященных исследованию различных аспектов истории Енисейска и его уезда в начальный период русской колонизации Сибири.

Во введении диссертации содержится подробный обзор истории изучения Енисейска и его подведомственной территории в первые десятилетия их образования. Заслугой автора является всесторонний обзор имеющейся литературы по заданной теме и бережное отношение к научному наследию своих

предшественников. Подводя итоги их достижений, автор сделал обоснованный вывод о недостаточном освещении проблем, связанных с образованием, развитием и ролью нового русского форпоста в присоединении новых ясачных «землиц», с составом и оснащением енисейского гарнизона, с экспедициями служилых людей в поисках ясака. В то же время в историографической части почему-то не нашли отражения работы В. И. Кочедамова «Первые русские города Сибири» и Д. Я. Резуна, Р. С. Василевского «Летопись сибирских городов», повествующие об истории возникновения и архитектурном облике начального Енисейска, монография И. Р. Соколовского «Служилые иноземцы Сибири в XVII веке (Томск, Енисейск, Красноярск)», содержащая ценные сведения о ссыльных военнопленных – выходцах из Западной Европы, отправленных в Енисейск в 1630–1640-е годы в «государеву службу».

Не вызывают сомнения предложенные автором хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированные цель и задачи, которые отвечают и соответствуют содержанию текста диссертации. Но используемая автором в качестве методологии теория фронта не получила своего должного разъяснения применительно к заданной теме.

В работе содержится глубокий системный обзор используемых автором опубликованных и архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Не вызывает сомнения предложенная автором подробная классификация источников по их происхождению, содержанию, форме, структуре и бюрократической направленности. При их характеристике автором обнаружен ряд несоответствий фактов с текстами исторических источников, в частности, им указано, что отписка енисейского сына боярского Петра Бекетова, содержащаяся во втором издании «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера была опубликована не в полном объёме. Сопоставив ряд других подлинников архивных документов с их публикациями, автор также выявил немало других неточностей в их издании. В то же время при систематизации источников автору следовало было указать в первую очередь «Историю Сибири» Г. Ф. Миллера как первоисточник, а затем уже материалы, опубли-

кованные в «Актах исторических», «Дополнениях к актам историческим», «Русской исторической библиотеке» и других важных документальных собраниях.

В первой главе диссертации рассмотрен процесс присоединения левобережья Среднего Енисея к Русскому государству, выявлены причины, предпосылки и ход событий, последовавших при продвижении служилых людей на восток, повлекший за собой образование нового территориально-административного центра. В первом параграфе главы содержится убедительная версия о необходимости возведения первого острога на Среднем Енисее и обстоятельствах, препятствующих его строительству. Автор обоснованно связал неоказание помощи отряду П. Албычева и Ч. Рукина, направленному возводить новый острог и осажденному в Маковском остроге тунгусами, с местнической позицией воеводы Кетского острога Ч. Челищева, не желавшего иметь конкурента и терять богатые пушшиной ясачные угодья в бассейне Среднего Енисея. Диссертанту следовало указать, что подобной политики придерживались томские воеводы при сооружении Кузнецкого острога, а затем и енисейские наместники после возведения Красноярского острога.

Заслуживает внимания определение автором времени строительства Енисейского острога, выделение этапов в формировании его подведомственной территории и обоснованный вывод о том, что «новому острогу в будущем предстояло стать базой для продвижения русских служилых людей дальше на восток» (С. 49). Он также рассмотрел сложный вопрос становления административных границ Енисейского уезда и формирования механизма сбора ясака, и пришел к логичному выводу, что «для енисейских остяков подчинение русской администрации являлось единственной возможностью сохранить себя как этнос» (С. 67).

Значительное место в первой и последующей главе уделено рассмотрению этническому составу коренного населения. Несмотря на то, что родовой и племенной состав народностей Приенисейского края достаточно глубоко

изучен известным историком-этнографом Б. О. Долгих, автор во многом продолжил и развил его взгляды, предложил свою структуру этнических групп тунгусов по их родственному происхождению и территориальной принадлежности. Им сделан обоснованный вывод, что «в условиях войны “всех против всех” самоидентификация, четкое деление окружающих на своих и чужих являлись неперенным условием выживания каждого этнического образования» (С. 138).

Во второй главе рассматривается процесс присоединения к Русскому государству правобережья Среднего Енисея, Нижнего и Среднего Приангарья. Несомненной заслугой исследователя является выяснение причин, обстоятельств и даты возникновения новых укрепленных пунктов в бассейне Среднего Енисея: Рыбинского, Илимского, Братских острожков, ставших важными опорными пунктами в местах проживания коренного населения. Наличие существующих в источниках и литературе различных сведений о возведенных служилыми людьми на Ангаре в «Братской землице» нескольких одноименных Братских острожков затрудняло исследователям-предшественникам задачу осуществить их подлинную идентификацию и локализацию. На основе использования нового архивного материала автором установлено, что в Приангарье в период с 1627 по 1631 г. было построено служилыми людьми не менее четырёх зимовий – острожков, ставшими важными опорными пунктами на «удаленной окраине Енисейского уезда».

Значительное место в работе отведено характеристике состава военно-служилых людей Енисейска, которые, как уже показали исследователи, являлись самой многочисленной категорией русского населения на первом этапе освоения Сибири. Несмотря на то, что в исторической литературе этот разряд служилых людей «по прибору» уже достаточно изучен, автор выделил ряд отдельных черт и особенностей, присущих «войску» енисейского гарнизона и подведомственных ему Братских острогов.

Александр Ананьевич обратил внимание на преобладание в составе служилых людей – первопоселенцев Енисейска стрельцов, указал на близость

их военного статуса к казакам, что уже не раз отмечали историки. Им также указано на преобладание в составе енисейского гарнизона фамилий служилых людей, свидетельствующих об их северорусском происхождении, что соотносится с выводами В. А. Александрова, исследовавшего процесс образования постоянного русского населения в Енисейском крае на протяжении всего XVII века.

Автором также отмечено, что при формировании гарнизонов в Восточной Сибири, по сравнению с западной частью региона, более значительную роль играла ссылка. Исследователь выделил в числе ссыльных военнопленных лиц польско-литовского происхождения, часть которых вернулась на родину, представителей «вольного» казачества и податных сословий, а также московских «опальных» стрельцов. Основным же источником комплектования воинского контингента Енисейска, как и других гарнизонов Восточной Сибири, автор, на наш взгляд, необоснованно считает выходцев из тяглых слоев европейской части России – крестьян-поморов и посадских людей. Как уже установлено исследователями, подавляющее большинство гарнизонов всех сибирских городов, составляли всё же потомственные «государевы люди» – казаки и стрельцы, а также их близкие родственники, замещавшие их при наличии свободных мест. Это убедительно показывает сравнительный анализ списков служилых людей, содержащийся по годам в однородных окладных и других «именных» книгах сибирских городов. В то же время на раннем этапе освоения Сибири, в условиях острого дефицита людских ресурсов, в первую очередь служилых людей и крестьян, правительство допускало верстание в службу гулящих, посадских и других категорий населения. Однако эта практика даже на начальном этапе формирования сибирских гарнизонов не имела широкого, массового применения, являлась вынужденной мерой и носила во многом ограниченный и экстраординарный характер.

Несомненной заслугой автора является характеристика первого командного состава воинского контингента Енисейска: казачьих атаманов, стрелецкого сотника и пятидесятников, выяснение их служебных функций,

материального положения и достигнутых заслуг. В третьей главе им приведены малоизвестные науке биографические сведения об организаторе бунта 1626 г. и руководителе первого посольства в Монголию атаманах Василии Алексееве, Василии Андрееве Тюменце, известных землепроходцах: казачьих и стрелецких атаманах Петре Бекетове, Иване Галкине, Василии Колесникове, Максиме Перфильеве, а также новые сведения о «промышленном человеке» Пантелее Пянде (Пенде). Автор убедительно показал, что походы указанных лиц в «новые земли» через открытый ими Илимский волок в бассейн Илима, Верхнюю и Среднюю Лену создавали условия не только для продвижения в Якутскую землю, но и возможность русского проникновения в другие, более отдаленные территории Восточной Сибири.

Третья глава посвящена исследованию процесса присоединения к ведомству Енисейска правобережья Среднего Енисея и русско-тунгусским отношениям, складывавшимся в ранний период русской колонизации края. В освещении этого вопроса до сих пор существуют разные точки зрения о характере включения и подчинения коренного населения русской власти. Автору удалось избежать крайних подходов, при которых до сих пор сохраняется однозначная дихотомия – «кровавое завоевание» и «мирное подчинение», и показать реальные действия воеводской администрации и служилых людей в отношении коренного этноса – тунгусов Среднего Енисея и Приангарья, завершившиеся в начале 1630-х гг. признанием ими даннической зависимости от русского царя.

Приведенные диссертантом факты полностью опровергают бездоказательное утверждение современного немецкого историка Дитмара Дальмана и других авторов о том, что «Сибирь была завоевана в ходе кровавых колониальных войн» (Дальман Д. Сибирь. С XVI в. до настоящего времени (пер. с немецкого В. А. Брун-Цекового). М., 2015. С. 28).

При освещении походов служилых людей на аборигенов автор избегает употребления терминов «агрессия», «жестokie методы», «колониальные войны», нередко встречающихся у отечественных исследователей при опре-

делении характера присоединения той или иной территории Сибири. О неприменимости этого «модернистского», во многом политизированного подхода и недопустимости оценок событий прошлого с позиций современных морально-этических представлений в очередной раз заявил в фундаментальной монографии Н. И. Никитин («История казачества: аспекты научные и политические». М., 2022. С. 408).

Заключение содержит выводы, которые носят обоснованный, хорошо аргументированный характер. Диссертацию удачно дополняет публикация важных архивных документов, выполненная в соответствии со всеми необходимыми требованиями.

Автор заявил о себе как серьёзный, вдумчивый учёный, чуждый политической конъюнктуры. Отличительными особенностями работы являются добросовестное изложение материала, глубокое знание и анализ архивных источников, хороший стиль и другие достоинства. Диссертация А. А. Бродникова значительно дополняет работы своих предшественников о начальной истории Енисейском уезде, расширяет исследовательское поле и способствует постановке новых научных проблем.

В то же время диссертация А. А. Бродникова не лишена недостатков частного характера. В тексте диссертации служилые люди разных разрядов упоминаются с полными именами, а воеводы почему-то указаны лишь с неполными инициалами. В списке литературы не указаны наименования издательств научных трудов В. А. Аференко, Н. Н. Оглоблина, Б. П. Полевого, Ф. Г. Сафронова. В этом же списке отсутствует работа одного из крупнейших сибиреведов XX в. Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке», на которую автор нередко ссылается.

Однако в целом, высказанные замечания и упущения не могут изменить общей положительной оценки оппонируемой работы. А. А. Бродниковым детально и системно прослежен процесс формирования территории Енисейского уезда, глубоко рассмотрен этнический состав его населения и механизм взаимодействия русских с коренным населением. Представленное

к защите исследование отличается высоким научным уровнем, глубиной проникновения автора в изучаемый материал и многоаспектностью его анализа. Многочисленные публикации автора отражают основные идеи его исторического исследования. Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертации.

Считаю, что диссертация «История формирования Енисейского уезда (1610–1630-е гг.)», представляет собой квалификационное, завершенное и оригинальное научное исследование, которое соответствует «Положению о порядке присуждения ученых степеней» (постановление Правительства РФ пп. 9–11, 13, 14 № 842 от 24 сентября 2013 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Полагаю, что автор диссертации Бродников Александр Ананьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
старший научный сотрудник

Института истории Сибирского отделения РАН

Каменецкий Иван Павлович

02. 03. 2026

Верно

Зав. канцелярией

И. Кармелюк ЕА
02.03.2026

Сведения об организации:

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090 г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
Телефон: +7(383) 330-13-49, e-mail: director@history.nsc.ru